

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Накануне нового года

Здравствуйтесь, дорогие друзья! В первую очередь хочу поздравить всех с наступившим новым годом и пожелать всем мира, добра и исполнения желаний!

Хочу рассказать историю, которая произошла со мной накануне нового года.

Меня зовут Алёна, мне 26 лет. И я, как и добрая половина нашей страны, в конце декабря отмечала новогодний корпоратив. И если быть откровенной, то не особо-то и хотелось мне на этот самый корпоратив идти, но бойкая девчонка Ксюха и по совместительству моя лучшая подруга, уговорила меня посетить сие славное мероприятие.

— Алё, ну это вообще ни в какие ворота. — сказала мне Ксюха, когда все выпили немного и был объявлен перекур. — Может хоть улыбнешься?

— Ксю, да что-то настроения нет, да и как-то тут не...

— Никаких как-то! — перебила меня на полуслове подруга и добавила в приказном тоне, — А ну-ка улыбнись, девонька!

Я улыбнулась, но лишь для того, чтобы подруга отстала, потому как от табачного дыма начинала болеть голова, поскольку я не курю и хотелось поскорее вернуться в помещение. Да и подруга у меня как банный лист, если пристанет, то пока своего не добьется, не отстанет.

— О, девчули! Проходите, принимайте! — на пороге нас встретил наш весельчак Игорек — рубаха-парень и балагур, держа в руке поднос с разлитой по рюмкам водкой. — Давайте по сто пятьдесят!

— Игорек, Алё у нас не пьёт водочку, она у нас употребляет только вино. — выдал речитативом коллега Костя, схватив с подноса рюмку и опрокинув содержимое в своё чрево.

— Так внимание, пьющие вино, прошу к столу, Аркадий Николаевич всем налил! — позвала всех Ольга Степановна — самая пожилая сотрудница.

Я выпила бокал вина, и как оказалось, это было последнее вино, поскольку его брали мало, потому как большее число женской половины высказалось за употребление пива и тем не менее все пили только этот напиток.

— Алё, ну смотри, все веселятся, танцуют. — начала свою песню Ксюха, — Да поставь ты этот бокал на стол, он же пустой. И хватит уже показывать всем грустинку, ну подумаешь, Санька на вахте, и что теперь? Не праздновать что ли?

«А почему я, собственно говоря, грущу? Стою как дура с кислой миной, когда все веселятся» — подумала я, «И правда, муж на вахте, дочь у мамы, завтра выходной, почему бы и не выпить? Ведь затем и пришла, чтобы отдохнуть.»

— Ну хорошо, мертвого уговоришь, давай...

— Рустик, пивасик Алёнке налей! — снова перебила меня бойкая подруга.

Убойный глоток пива вошел в меня как родной, подводя газы обратно к горлу, стремясь вырваться из моих недр громкой отрыжкой на потеху публике. Моим сознанием овладевал хмель, и, на секунду я представила себя Фионой из Шрека, делающую отрыжку на приеме у короля с королевой. Эта сцена меня дико развеселила и я начала ржать на ровном месте. Вообще, пиво я не очень люблю, тяжесть от него, живот растёт, что в мои планы в ближайшие лет пятнадцать не входило, я за стройное тело, знаете ли, да и в туалет от него часто бегать приходится, а если учесть, что вся женская половина его хлещет, то очередь в уборную будет — мама дорогая.

— Ты глянь как наш Егорка на тебя смотрит. — перекрикивая музыку вещала подруга. — От ног твоих не отрывается.

Я посмотрела на нашего застенчивого и вечно улыбающегося коллегу, что стоял сзади меня. Он моментально отвел глаза.

— А чего это ты, замужня женщина, и так вырядилась, а? — окосевшая подруга сверлила меня игривым взглядом.

— Нормально я оделась. И не женщина вовсе, а молодая девушка.

— Ага, нормально. Короткое платье, чулки...

— Что хочу, то и ношу, понятно?! — улыбаясь, наигранным кокетством ответила я подруге. — И прекрати уже кривляться! Что, ноги в пляс тянут?

— Да ты на себя посмотри! — ответила подруга. И правда, сама того не замечая, я двигалась в такт музыке. Еще я заметила, что внутри стало тепло, видимо алкоголь возымел должный эффект и улыбка не сходила с моего лица, а еще коллеги. Коллеги стали какие-то родные. Всех хотелось расцеловать, в общем, проанализировав свое состояние, я пришла к выводу, что здорово накидалась. Ну и ладно...

— Потанцуем? — подошла я к застенчивому Егорке, когда объявили белый танец. — Пойдѐём. Я взяла Егорку за руку и повела на танцпол.

— Тебе не кажется, что медленные танцы в наше время — архаизм? — спросила я у Егорки заплетающимся языком.

— Арх... Что?

— Ну нечто забытое, вытесненное современными ритмичными танцами. Вот, даже ты не умеешь танцевать.

Положил мне руки на талию и стоишь как пионер. Обними же меня.

Егорка прижал меня к себе, я положила свою голову ему на плечо. Стало так хорошо, голова кружилась, хотелось тепла, мужского внимания и ласки. Я подняла голову и моя щека коснулась щеки Егорки.

— У тебя так волосы вкусно пахнут. — прошептал мне на ушко коллега.

— Ммм, так мило, спасибо.

Я закрыла глаза и стала тереться своей щекой о щеку Егорки, пока не почувствовала его горячее дыхание у уголка рта...

Наши губы встретились. Мы поцеловались. Егорка начал дрожать. Видимо переволновался и, целуясь, старался не дышать.

— Охренеть! — закончив меня целовать прошептал коллега. И снова потянулся губами ко мне.

— Тихо-тихо, не хочу, чтобы нас видели. — удержала я его руками. — Мне надо выйти.

— О, мать, ну ты даешь. — высказывала мне на улице удивленная Ксюха, — Ты что творишь?!

— Я ничего не творю, — ответила я подруге. — И пока ничего не натворила, пойду потихоньку домой. Кстати, нас с Егоркой никто не видел?

— Нет вроде, все курить вышли в это время. За столом оставались я и Сергей Данилыч, но он спал.

— Ну и хорошо, Ксю, тогда я домой.

Найдя среди кучи верхней одежды в гардеробе свою куртку, я, надев ее, стала вызывать такси, когда вдруг меня сзади схватили чьи-то руки и потащили в дальний угол гардероба.

Это был Егорка. Он прижал меня к стене и стал страстно целовать.

— Алёнушка, Алёночка, дорогая моя, как же я тебя люблю. — он целовал мои губы, шею, щеки. — А ты куда собралась, милая?

— Во-первых, домой, а во-вторых, что значит «люблю»? С каких это пор «люблю»? — мне было ужасно приятно, и, это очень заводило.

— Давно люблю, как только устроился на работу и увидел тебя. Можно я тебя провожу домой?

— Я на такси поеду.

— Я с тобой. Высажу тебя рядом с домом, поцелую, а потом и сам домой поеду.

— Я замужем, целовать меня рядом с домом не надо. В такси поцелуешь.

Крикнув коллегам пока и переобнимавшись с половиной сотрудников, я прыгнула в белую Тойоту, в которой меня ждал Егорка. Едва закрыв дверь, он тут же набросился на меня, расстегивая мою куртку, и глядя мои бедра. А я... А я отвечала. А я позволяла. Мне это нравилось.

— Не пойму, где мы едем? — оторвавшись от губ Егорки, я пыталась разглядеть в окно знакомые пейзажи своего района, и, не найдя таковых, икая обратилась к водителю. — А их... где мы их... есть?

На что получила вполне закономерный ответ: — В такси!

— На, попробуй, — Егорка дал мне фляжку, из которой сам сделал несколько глотков.

— Да... их... вай, — взяла я фляжку, выпила. Внутри оказалась довольно-таки вкусная, но крепкая жидкость, потому что я спустя, примерно, полминуты благополучно отрубилась.

— Алёнушка, мы приехали, выходи. — с улицы через открытую дверь мне в лицо ударил мороз. Прямо в глаз мне бил фонарь, висящий на столбе у пятиэтажки. — Выходи, малышка, мы приехали.

— Где их... мы? — голова кружилась, но тяжести в теле не было. — Где их... мои шапка, шарф их... и варежки? И почему пятиэтажка? Я живу семннгнгнгнг... Егорка снова впился в мои губы. Мы целовались, а ветер-бесстыдник все норовил мне задуть под платье.

— Пойдем, прогуляемся немного на свежем воздухе. — взял меня за руку коллега. — Ну не пойдешь же ты домой пьяная, тебе отойти надо чуть-чуть, отрезветь. Гуляли мы примерно метров тридцать, до ближайшего цветочного киоска.

— Какие моя девочка любит цветы?

— Девочка любит их... шашлык, а нравятся ей тюльпаны. Но их в продаже их... нет, поэтому я пошла домой. Верни мне мои их... вещи и вперед. И вообще, где мы?

— Мы у меня во дворе, — начал коллега. — Ты заснула в такси, я не мог тебя привезти домой в таком состоянии и отдать мужу, потому что моментально получил бы от него. Да и тебя подставлять ни перед ним, ни перед соседями не хотелось. Я счел целесообразным приехать сюда. До твоего дома десять минут ходьбы. Щас отрезвеешь чуть и пойдём.

— Спасибо, их... дорогой. — поблагодарила я своего спутника. — Только их... это все лишнее, мой муж на Севере, дочь у мамы. А их... я щас посижу и пойду.

— Малышка, — Егорка сел на лавочку, меня посадил на колени, — Может поднимемся ко мне? Водички дам. Икота у тебя такая, что щас весь свой подъезд разбудишь.

— Выпьешь? — спросил коллега, после того, как икота прошла? — У меня есть отличная чача. Родители с Грузии привезли. Ты ее сегодня в такси пила.

— Можно. — ответила я и пошла посмотреть квартиру своего кавалера. — А где твои

родители?

— У них свой дом за городом, они там живут. — коллега догнал меня в дальней спальне держа в руках две рюмки чачи и шоколадку.

— Чачу шоколадом не закусывают, это моветон. — решила устроить я лекцию коллеге. — Да и вообще, алкоголь нельзя шоколадом закусывать и ты, как медик, обязан это знать. — закончив говорить, я вышила содержимое и заела шоколадом.

Егорка обнял меня и повалил животом на кровать, расстегивая платье. Я не сопротивлялась, надо было раньше думать.

«Пьяная баба пи...е не хозяйка!» — промелькнула мысль в моей голове, и, я сама сняла с себя платье.

— Ты куда? — удивился Егорка, когда я вылезла из-под него, в то время как он начал снимать с себя рубашку, а я была уже голая.

— В душ. Я там плясала, бесилась, ходила пи-пи, и, мне нужно подмыться, да и тебе стоило бы.

— Ого-го! Какой ты классный! — Мой любовник стоял рядом со мной под душем. Его тело было идеальным. Ни жиринки. Кубики пресса, с легким пушком, от прохладной воды покрылись гусиной кожей, гладко выбритый лобок подчеркивал идеальной формы основание члена, который то ли от прохладной воды, то ли от алкоголя находился в лежащем положении.

— Какие у тебя сисечки, любимая, аккуратные. — шептал мне на ушко мой мальчик. — Твои волосы сводят меня с ума.

Я присела и начала целовать его лобок. От геля его тело пахло обалденно, я целовала совершенно чужого мужчину и мне это нравилось. Вот его головка погрузилась в мой ротик. Какие это непередаваемые ощущения. Как он набухает во рту. Я язычком ласкала уздечку, облизывала яички, погружала его глубоко в ротик, и, основанием языка прижимала его головку...

Реакция последовала мгновенно. Сперма горячей струей ударила мне в горло. Я инстинктивно отпрянула и он кончил мне на лицо. Я слизала остатки спермы с головки и члена, после чего мы умылись, и, Егорка взяв меня на руки понес в спальню. Продолжение следует...